

АДЦ «Мемориал» Брюссель

*Kharkiv Human Rights
Protection
Group*

Харьковская правозащитная группа

Информация

Для проекта Замечания общего порядка №2 Комитета ООН по
насильственным исчезновениям на тему “Женщины, девочки и
насильственные исчезновения”

15 июля 2025 года

Авторы подготовили настоящий материал на основании своего опыта документирования и анализа военных преступлений России, совершенных против Украины в ходе агрессивной войны начиная с 2014 года и по настоящее время.

Харьковская правозащитная группа – ведущая украинская правозащитная организация, собирающая и анализирующая базы данных о людях, пострадавших от военных преступлений российской армии. В распоряжении организации имеются описания десятков тысяч кейсов, значительная часть которых может быть квалифицирована как насильственные исчезновения. В ряде случаев судьбы жертв стали известными, так что насильственное исчезновение имело временные рамки; в иных случаях жертвы считаются без вести пропавшими, так как о них нет никакой информации. Базы данных ХПГ содержат информацию о насильственных исчезновениях женщин и детей, в том числе девочек.

Антидискриминационный центр «Мемориал» – Брюссель – правозащитная организация, специализирующаяся на проблемах прав уязвимых групп в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (этнических меньшинств, коренных народов, ЛГБТИ+, мигрантов, лиц без гражданства, детей в уязвимом положении, с особым фокусом на права женщин и девочек). С самого начала военной агрессии России против Украины АДЦ «Мемориал» осуществлял мониторинг положения уязвимых групп, пострадавших от войны (см. доклады «[Рома и война](#)» (2015); «[Рома из Украины: год войны и беженства](#)» (2023); «[Год мониторинга положения меньшинств и мигрантов](#)» (2023); «[Нарушение прав ЛГБТИ+ в Крыму и Донбассе: проблема гомофобии на территориях, неподконтрольных Украине](#)» (2017) и другие).

Общие замечания

Согласно сообщению Уполномоченного Верховной Рады по правам человека Дмитрия Лубинца (1 мая 2025 года, представление Ежегодного доклада), более 16 000 украинских гражданских лиц числятся пропавшими без вести; об около 1 800 из них известно, что они незаконно лишены свободы в России. На момент написания этого материала известно об около 80 украинских женщинах, находящихся в СИЗО в России и на оккупированных территориях Украины; у 20 из них есть несовершеннолетние дети, 5 из них многодетные. Известно, что в суды России переданы 28 дел женщин – гражданок Украины (список ведет правозащитный центр «Мемориал»). В базе данных проекта Т4Р («Трибунал для Путина») есть информация о более 350 украинских женщинах – жертвах насильственных исчезновений; из них не менее 25 – несовершеннолетние; по крайней мере одна – с тяжелой инвалидностью.

На территориях, оккупированной Россией, произошла нормализация практики краткосрочных и долгосрочных насильственных исчезновений — произвольные задержания без процессуального оформления. Представители органов власти отказываются признать факт содержания под стражей, скрывают информацию о местонахождении лиц, лишенных свободы. От момента исчезновения жертв до появления информации об их местонахождении в месте несвободы или предъявлении обвинения может пройти как несколько дней, так и несколько лет. Все это время жертвы они находятся в зоне риска ненадлежащего обращения или применения недозволенных насильственных методов и содержатся в том числе неофициальных местах заключения.

Анна Е. Была похищена в декабре 2022 года в Херсоне и на протяжении двух лет держали в СИЗО-2 Симферополя в полной изоляции – без всякой связи с родственниками и без доступа адвоката. В октябре 2024 года крымская ФСБ заявила, что Анна Е. была задержана по подозрению в шпионаже.

Специфическими рисками для женщин и девочек в ситуации насильственных исчезновений во время войны следует считать потерю репродуктивных возможностей в будущем вследствие пыток и бесчеловечных условий содержания в местах несвободы; проблемы женского здоровья и физиологии в заточении (отсутствие средств гигиены, беременность, роды, аборты и др.); риск сексуализированного насилия, эксплуатации; различные риски во время фильтрации. Остро стоит проблема возврата похищенных детей (в т.ч. девочек) в условиях сокрытия похитителями информации, смены личных данных детей, их индоктринации и смены идентичности. Отдельным методом давления на женщин стали угрозы изъять их детей и отвезти в детские дома в России.

Объединив свой опыт документирования и анализа, ХПГ и АДЦ «Мемориал» считают важным принять во внимание в будущем Замечании общего порядка №2 некоторые категории жертв насильственных исчезновений, ситуации особого риска и их особую уязвимость. Примеры, приведенные в этом докладе, взяты из баз данных, которыми располагает ХПГ, а также из открытых источников. Имена жертв указываются полностью, если их кейс широко освещался в СМИ и имел большой резонанс.

Женщины и девочки, принадлежащие к традиционным этническим и/или религиозным общинам (рома, мусульманки):

Похищение таких женщин и девочек и даже сам факт нахождения вне общины, тем более в агрессивном окружении (среди агрессоров, в местах несвободы), невозможность жить традиционной жизнью, отправлять привычные и обязательные для общины религиозные практики (в том числе касающиеся гигиены, пищевых запретов и т.д.) становятся для них ситуацией особого риска. Если такие женщины/девочки подвергаются сексуализированному насилию, то в силу традиционных и/или религиозных установок они могут посчитать это страшным позором, что может привести к проблемам психического здоровья, в том числе суицидам.

Женщины, выжившие после насильственных исчезновений, могут подвергаться дискриминации внутри их общин, так как нахождение среди посторонних мужчин или просто в ином окружении, подозрения или ставшие известными факты сексуализированного насилия против этих женщин могут восприниматься как «оскверненность» женщин, свидетельство их безнравственного поведения, позор, произошедший по их вине. Дискриминации по ассоциации могут подвергаться члены семьи таких женщин, в том числе дети, рожденные в результате

насилия. Можно презюмировать особый риск «убийств чести», инфантицида, репродуктивного насилия (насильственные аборты, гинекологические операции).

Женщины-военнослужащие; женщины, ассоциированные с военными:

В контексте российско-украинской войны специфика насильственных исчезновений женщин-военнослужащих состоит в том, что, будучи фактически взятыми в плен, они не получают статуса военнопленных, находятся в местах несвободы в состоянии инкоммуникадо, не имеют шансов на обмен военнопленных. Особенно это касается женщин, выполняющих гуманитарные и гражданские функции в составе армии (медицинская помощь, приготовление пищи, делопроизводство и т.п.), а также женщин – гражданских лиц, имеющих родственные связи с военными.

Одна из причин похищения женщин всех возрастов — служба их близких родственников (мужей, сыновей) в силовых органах Украины. Нередко спустя длительное время после похищения (от нескольких месяцев до нескольких лет), таких женщин обнаруживают в российских СИЗО, где им по результатам следствия предъявляют обвинения в сотрудничестве с иностранным государством, шпионаже, госизмене.

От экспертов и выживших жертв насильственных исчезновений этой категории известно, что в местах несвободы женщины-военнослужащие и женщины, ассоциированные с военнослужащими, страдают от особой жестокости и произвола охранников, следователей и сотрудников спецслужб.

Ольга Ч., мать военнослужащего ВСУ, была похищена в мае 2023 года. На допросах ее жестоко пытали, всё тело было в гематомах и ожогах. Из-за пыток у неё открылось кровотечение, которое не прекращалось несколько месяцев. Больше года родные не знали ничего о местонахождении Ольги; уголовное дело возбудили только в августе 2024 года. 12 декабря 2024 года по ст. 276 УК РФ («Шпионаж») Ольга Ч. была приговорена к 13 годам колонии.

52 летняя жительница Изюма Алла, мать офицера СБУ, была похищена вместе с мужем из дома 1 июля 2022 года во время оккупации Изюма. Их удерживали 10 дней в сарае, где ее мужа избивали, а к Алле применяли сексуализированное насилие, чтобы добиться сведений о сыне.

Документированы случаи насильственных исчезновений, когда от жертв – гражданских лиц – требовали информации об украинской армии, местонахождении украинских воинских частей и т.п.

В марте 2022 года 15 летние девочки Лиза и Настя были похищены на улице в Снегиревке Николаевской области во время оккупации. Их отвезли в подвал элеватора, требовали от них информации о том, где располагаются украинские военные, при этом угрожали отрезать пальцы, если они будут молчать. На 4-й день заключения без воды и еды девочки смогли выломать двери и убежать.

Девочки/женщины, похищенные по причине их гендера:

Вывоз украинских детей в Россию – широко известное и хорошо документированное военное преступление, ставшее поводом для ордера МУС против президента РФ Путина и детского омбудсмена Львовой-Беловой. Дети, особенно младшего возраста, не имеющие никакой возможности противостоять похищению, оказываются насильственно исчезнувшими: их местонахождение неизвестно украинской стороне, их перемещают в дальние регионы России, передают в институции, в случае усыновления в российской приемной семье им меняют личные данные (имя, дату и место рождения, гражданство). В ряде случаев есть основания полагать, что похищенных детей усыновляют по гендерному предпочтению. Так, первый документированный случай усыновления (а не временной опеки) похищенного ребенка – это девочка, усыновленная высокопоставленным российским чиновником.

Депутат и лидер политической партии 70-летний Сергей Миронов и его жена в 2022 году усыновили 10-месячную девочку из Херсонской области. Сначала жена Миронова в Херсонском доме ребенка выбрала двоих детей – эту девочку и 2-хлетнего мальчика. Пользуясь административным ресурсом, она вывезла их в Москву. Однако усыновлена была только девочка, в документах которой поменяли имя, отчество, фамилию и место рождения. О судьбе мальчика известно только то, что новое свидетельство о рождении он получил через год после переезда в Московскую область. Предположительно, предпочтительное усыновление именно девочки может быть связано с гендером.

В ситуации войны высок риск вовлечения женщин и девочек в трафик, сексуальную эксплуатацию, в том числе военными, пользующимися своей властью на оккупированных территориях.

Одной из пострадавших от торговли людьми стала государственная служащая из города Каменка-Днепровская Запорожской области Елена Ягупова. Она была похищена из дома как жена военного ЗСУ 6 октября 2022 года. Далее ее незаконно удерживали в местном отделении “полиции”, а затем перевезли в изолятор временного содержания в селе Большая Белозерка. 18 января 2023 года ее и других жертв похищения вывезли в город Васильевка, где зачитали приговор о «депортации» и на камеру засняли, как они уходят в сторону Украины. Однако оказалось, что это только постановка, и всех пленников передали российскому командиру инженерных войск, который руководил развитием второй линии обороны на запорожском направлении. Пленники оказались в трудовом рабстве: мужчины рыли окопы, а женщин эксплуатировали на подсобных работах и подвергали пыткам и сексуализированному насилию. Елена Ягупова в течение двух месяцев незаконного содержания и эксплуатации подвергалась пыткам, изнасилованию и психологическому давлению. После пережитого у нее диагностировали черепно-мозговую травму затылочной части головы, травмы тазобедренного и плечевого суставов, посттравматическое стрессовое расстройство.

ЛБТИ

При том, что риск всякого рода насилия, в том числе сексуализированного, очень высок для женщин – жертв насильственных исчезновений, в случае их принадлежности к ЛБТИ он повышается еще больше. Особо следует отметить проблемы содержания транс-персон в местах несвободы, где они могут оказаться в одной камере с людьми другого гендера и подвергнуться психологическому, физическому и сексуализированному насилию.

Журналистки, женщины, заметные из-за выступлений в СМИ и соцсетях

В условиях войны специфический риск для этой категории женщин – криминализация журналистской работы и распространения информации, обвинения в шпионаже и других преступлениях.

Широко известным стал кейс Виктории Рощиной, украинской журналистки, задержанной летом 2023 года российскими военными, когда она собирала информацию на оккупированной Россией территории Запорожской области. Девять месяцев о ней ничего не было известно; в мае 2024 года Минобороны России подтвердило ее задержание, без указания, в чем ее подозревают или обвиняют. В местах несвободы, в частности, в СИЗО-2 Таганрога, Рощина подвергалась пыткам. Она была в списках на обмен, однако в сентябре 2024 года умерла в СИЗО (по утверждению российских властей, при этапировании из Таганрога в Москву). Ее тело вернули в Украину без ряда органов, что затрудняет определение причин смерти. Есть основания полагать, что она была убита.

Кроме Виктории Рощиной, не менее 8 журналисток стали жертвами насильственных исчезновений. Некоторые из них исчезали на несколько дней и потом были отпущены (крымскотатарские журналистки Эдие Муслимова и Лутфие Зудиева); о судьбе некоторых стало известно (Ирина Данилович и Ирина Горобцова были под судом, им вынесены приговоры; Анастасии Глуховской и Яне Суворовой были предъявлены обвинения, но их местонахождение на момент подачи этого доклада неизвестно; о судьбе журналисток Ирины Левченко (пропала 6 мая 2023 года), Жанны Киселевой (похитили 27 июня 2024 года) ничего неизвестно.

Женщины/девочки с инвалидностью и проблемами со здоровьем

Особые риски в ситуации насильственного исчезновения имеют женщины и девочки, имеющие проблемы со здоровьем (ранения, болезни, инвалидность). В контексте российско-украинской войны это касается в том числе вывоза на территорию России больниц, интернатов, домов престарелых и др. учреждений.

Анжела Н., 1980 г.р., жительница Мелитополя, была похищена, страдает редким хроническим заболеванием — синдромом Рейно, ее двухлетнему сыну требуется операция. О ее похищении стало известно из судебной хроники; 27 января 2024 года она была приговорена к реальному сроку лишения свободы по ч.2 ст.280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ч.2 ст.205.2 УК РФ (оправдание терроризма в Интернете).

Ирина К., 1971 г.р. из Запорожской области похищена в октябре 2023 года. Около 20 дней была в режиме *incommunicado*; о ее похищении стало известно только когда начался судебный процесс. Ирина страдает болезнью Паркинсона, её состояние ухудшается, так как в СИЗО она не получает необходимой медицинской помощи. На суде было заметно, что у нее неконтролируемые движения рук, она жаловалась, что не может спать.

Женщины, похищенные и находящиеся в местах несвободы: системная проблема пыток, сексуализированного насилия и издевательств

Документированные ХПГ и известные из других источников кейсы женщин, ставших жертвами насильственных исчезновений и находившиеся в местах несвободы, свидетельствуют о том, что к похищенным и заточенным украинским женщинам массово, повсеместно и системно применяются жестокие пытки, издевательства, сексуализированное насилие. В отличие от принятой в обычных тюрьмах и колониях практики, где осмотр заключенных женщин и другие регламентированные действия проводят охранницы-женщины, украинских женщин досматривают мужчины, при этом заставляют раздеваться догола, ходить голыми, с завязанными глазами. Массово применяются пытки и издевательства с отчетливо сексуализированной составляющей (например, женщин заставляют садиться на бутылку, загоняя ее в половые органы).

Эти формы пыток и жестокого обращения применяются к похищенным украинским женщинам массово в самых разнообразных местах несвободы (тюрьмах, колониях, следственных изоляторах, подвалах, в том числе в процессе фильтрации). Есть все основания полагать, что такое обращение с похищенными и заточенными женщинами санкционировано властями РФ и имеет целью сломить сопротивление и деморализовать не только самих женщин и их родственников, страдающих от того, что насильственное исчезновение непосредственно коснулось их семей, но и вообще украинское общество в целом.

С 24 февраля 2022 года мониторинговая группа ООН зафиксировала 484 случая сексуализированного насилия, связанного с конфликтом, совершенного представителями российского государства против гражданских лиц и пленных военных, из них — 119 пострадавших женщин и 13 девочек. Это групповые изнасилования, попытки изнасилования, калечащие операции на половых органах, принуждение к обнажению, избиение или применение электрического тока к гениталиям, а также угрозы изнасилования ([Report on the Human Rights Situation in Ukraine, 1 December 2024 – 31 May 2025](#)).

Примерно 80% из 281 освобожденных в результате обмена гражданских лиц рассказали о пытках или других формах жестокого обращения во время заключения. Документировано не менее 6 случаев сексуализированного насилия над женщинами. У одной из женщин, подвергшейся сексуализированному насилию, случился выкидыш из-за пыток электрическим током ([Report on the Human Rights Situation in Ukraine, 1 September 2024 – 30 November 2024](#)).

Наталья Власова, мать 9-летней девочки. В 2019 году по пути в Донецк ее задержали на КПП. О ее местоположении стало известно во время судебного процесса в июне 2024 года. Как рассказывала Наталья в суде, ее четыре месяца пытали в донецкой тюрьме «Изоляция»: она подвергалась групповым изнасилованиям до 15 человек, ей пилили зубы напильником, ее били, обливали водой, пытали электрическим током, запирали на ночь стоя в «стакане» (узком помещении, где невозможно сесть). Военный суд приговорил ее к 18 годам колонии по статье «терроризм».

С февраля 2022 года УВКПЧ задокументировало смерть 32 украинских гражданских лиц (из них 7 женщин) в результате пыток, неадекватной медицинской помощи или бесчеловечных условий содержания в официальных и неофициальных местах содержания под стражей на оккупированной территории и в Российской Федерации.

Среди рекомендаций:

- Поддержка (психологическая, социальная, медицинская и др.) женщин – выживших жертв насильственных исчезновений и женщин, которые ищут своих похищенных родственников.
- Взаимодействие госорганов с НГО, которые ищут похищенных женщин/девочек
- Ведение дезагрегированной статистики случаев насильственных исчезновений с включением гендерных аспектов и учетом различных категорий женщин (этническая принадлежность, аффилиация с военными, профессиональная деятельность (журналистки, правозащитницы, активистки, госслужащие, учительницы)
- Включение в мониторинг и расследование случаев насильственных исчезновений всех возможных мест несвободы, как институциональных, так и спонтанно созданных агрессорами в ходе вооруженного конфликта/войны.